

А. А. Полякова

ПРОШЛОЕ БЕЗ БУДУЩЕГО

История короля Эдуарда VIII

Арина Александровна Полякова

Прошлое без будущего.

История короля Эдуарда VIII

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22232265

Прошлое без будущего. История короля Эдуарда VIII: ООО «ИПЦ

„Маска“»; М.; 2013

ISBN 978-5-91146-922-1

Аннотация

Многим известна история короля Эдуарда VIII, который отрёкся от престола ради своей любимой женщины – Уоллис Симпсон. Принято считать, что причиной отречения послужило его стремление жениться на дважды разведенной американке, против чего выступала королевская семья, английское правительство и Англиканская церковь. Эта официальная версия устроила всех. Легенда о страстной любви и по сей день тревожит воображение представительниц прекрасного пола – променять королевский трон на любовь. Но так ли все обстояло на самом деле? «Я нахожу для себя невозможным нести тяжелую ношу ответственности и исполнять обязанности короля так, как мне бы этого хотелось, без помощи и поддержки женщины, которую я люблю» – заявил Эдуард VIII по радио в ночь на 11 декабря 1936 года. Был ли он вынужден сказать это сам, или ему пришлось

сделать это под давлением? А может быть Уоллис была лишь пешкой премьер-министра Стэнли Болдуина и парламента для устранения невыгодного короля? Или Эдуард сам избежал этой участи, прикрывшись своей безумной любовью к американке? В этой истории слишком много тонкостей, которые не так однозначны.

Содержание

Пролог	6
Часть I. История короля	10
Глава 1	10
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Арина А. Полякова
Прошлое без
будущего. История
короля Эдуарда VIII

© А.А. Полякова, 2013

Пролог

«Короли уже не играют большой роли в наши дни, поэтому их быстро забывают. Но Дэвида еще долго будут помнить... благодаря мне».

Уоллис Уорфилд, Герцогиня Виндзорская (бывшая миссис Симпсон)

Многим известна история короля Эдуарда VIII, который отрёкся от престола ради своей любимой женщины – Уоллис

Симпсон. Принято считать, что причиной отречения послужило его стремление непременно жениться на дважды разведенной американке, против чего выступала королевская семья, английское правительство и Англиканская церковь. Эта официальная версия устроила всех. Легенда о страстной любви и по сей день тревожит воображение представительниц прекрасного пола – променять королевский трон на любовь. Но так ли все обстояло на самом деле?

«Я нахожу для себя невозможным нести тяжелую ношу ответственности и исполнять обязанности короля так, как мне бы этого хотелось, без помощи и поддержки женщины, которую я люблю» – заявил Эдуард VIII по радио в ночь на 11 декабря 1936 года. Был ли он вынужден сказать это сам, или ему пришлось сделать это под давлением? А может быть, Уоллис была лишь пешкой премьер-министра Стэнли Болдуина и парламента для устранения невыгодного короля? Или Эдуард сам избежал этой участи, прикрывшись своей безумной любовью к американке? В этой истории слишком много тонкостей, которые не так однозначны.

К 1936 году Эдуард пользовался огромной популярностью у британцев – во время Первой мировой войны он принимал непосредственное участие в боевых действиях, затем он был первым английским монархом, совершившим полет на аэроплане, да и, вообще, многое делал для поддержания своего имиджа. Этот храбрый, харизматичный, достойный, и просто привлекательный мужчина, перевернул ход истории сво-

ей страны ради одной женщины? За красивой легендой зачастую скрывается нелицеприятная правда. А в данном случае история таит множество интересных фактов, с которыми я, дорогие читатели, предлагаю вам познакомиться.

Известно огромное количество версий происходившего в первой половине XX века в королевской семье. Связи с нацистами, гомосексуализм Эдуарда, его полная мужская несостоятельность, расчетливость корыстной и властной Уоллис Симпсон, наркотическая и сексуальная зависимость обоих, хитрый план правительства – и это лишь небольшая часть существующих предположений и догадок исследователей. Так уж сложилось, что этот скандальный период истории по сей день покрыт завесой тайны, и многое находится под грифом «совершенно секретно». Королевская семья стыдится Эдуарда, однако она смогла реабилитироваться и достойно продолжить правление великой страны. Так или иначе, именно благодаря тому, что Эдуард VIII отрекся, трон перешел его младшему брату Альберту, взявшему в правлении имя Георга VI, а затем и дочери Альберта – нынешней королеве Соединенного Королевства Елизавете II. Если бы этого не случилось, история Великобритании во второй половине XX – начале XXI вв. могла бы быть совершенно иной.

Часть I. История короля

Глава 1

Принц Уэльский. Рожденный быть королем

Для того чтобы понять и оценить всю сложность характера Герцога Виндзорского,¹ проанализировать, почему он стал «черным пятном» на репутации королевской семьи и был неугоден тогдашнему правительству, следует ненадолго забыть все известные мифы и легенды, которые обволокли персону Эдуарда VIII за последние восемьдесят лет, и погрузиться в историю, пока еще не оскверненную 1937 годом, в котором состоялась встреча Эдуарда и Адольфа Гитлера. Принято считать, что отречение короля было напрямую связано с Уоллис Симпсон, – эта версия была наиболее приемлемой для королевской семьи, коей они стараются придерживаться по сей день. Кто знает, что было бы с Британией и ее тронem, если бы Эдуард не отрекся в 1936 году, а остался королем до смерти (начала 70-х годов). Если бы, под роковым стечением обстоятельств, он остался на престоле,

---

¹ Титул Герцога Виндзорского (англ. Duke of Windsor) был получен Эдуардом через несколько месяцев после отречения – 8 марта 1937 года.

учитывая политические взгляды и идеологические пристрастия Эдуарда, сегодня мы бы видели совершенно иную страну. Существует ряд причин, почему можно сделать подобный вывод: в самой личности Эдуарда был конфликт – он позиционировал себя как человека современного, гонясь за самыми последними новинками, хотя сам был рожден еще в Викторианскую эпоху (в конце девятнадцатого века). В нем сочетались остатки старины и новаторства. Он олицетворял собой конец империального мира, королевских прерогатив, и, в то же время, был свидетелем появления всевозможных новшеств: современного мира телефонии, кинематографа, пассажирских самолетов-лайнеров, легковых автомобилей и прочих изобретений. Его воспитание было классическим, с самого рождения он привык, что к нему все обязаны проявлять почтение и, как наследник, он всегда получал все самое лучшее. *Он был рожден стать королем.*

Итак, полное имя Эдуарда VIII – Эдуард Альберт Кристиан Георг Эндрю Патрик Дэвид² Саксен-Кобург-Готский. Сам же Эдуард объясняет такой порядок своих имен следующим

---

² Несмотря на то, что Эдуарда VIII в семье и кругу друзей называли Дэвид, чтобы не было путаницы, в книге будет употребляться имя **Эдуард**. Кроме того, в исторической литературе принято использовать имя «Эдвард», применительно к тому времени, когда наш герой был еще принцем Уэльским, а также после отречения, когда он стал Герцогом Виндзорским; «Эдуардом» он был только на момент своего недолгого правления. Но дабы избежать и этой путаницы, использоваться будет только то имя, которым его называли при правлении, то есть **Эдуард**. Имя «Эдвард» встречается в книге только по отношению к второстепенным персонажам.

образом: «имя Эдуард носило уже шесть английских королей; имя Альберт было нововведением королевы Виктории, которая пожелала, чтобы все ее потомки носили имя ее любимого супруга Альберта Саксен-Кобург-Готского – принца-консорта; Кристиан – в честь датского короля Кристиана IX – отца моей бабушки, Александра; последние четыре имени принадлежат святым покровителям Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса... В семье же всегда меня называли Дэвид».³

Будущий Эдуард VIII появился на свет в Лондоне 23 июня 1894 года в одной из самых влиятельных королевских семей Европы. Ему предназначалось стать королем Великобритании и Доминионов, Императором Индии, Главой государства и всемогущей Британской Империи. Всем своим нутром он был готов стать преемником королевы Виктории.⁴ Прабабушка, которую Эдуард ласково называл *Ганган*,⁵ бы-

---

³ H. R.H. *The Duke of Windsor, A King's Story: The Memoirs of H. R. H. the Duke of Windsor* K.G. Cassel and Company LTD, London, 1981, pp. 3–4.

⁴ **Королева Виктория** (1819–1901) пробыла на британском троне дольше всех из предыдущих или последующих британских монархов, а именно 64 года. Она была последним представителем Ганноверской династии. XIX век называют Викторианской эпохой, так как период наибольшего расцвета Британской Империи и промышленной революции пришлось именно на время правления королевы Виктории. День рождения королевы Виктории по-прежнему отмечается как государственный праздник в Канаде – 24 мая. Нередко празднование совпадает с официальным днем рождения царствующего монарха – из-за наиболее благоприятных климатических условий в этом месяце.

⁵ **Ганган** – от английского great-grandmama (прабабушка). H. R.H. *The Duke of*

ла очень политически грамотным монархом, именно при ее правлении Британия стала сильнейшей мировой державой, в том числе благодаря бракам между монархическими семьями. Помимо того, что российский царь Николай II был дядей Эдуарда, он также являлся его крестным отцом; а в резиденции Кайзера Вильгельма II «Бернсдорф» Эдуард гостил летом. Мальчик рос с сознанием, что ему принадлежит чуть ли не весь мир – политику диктует его собственная семья, а время можно проводить в личных резиденциях монарших особ Европы.

Маленького Эдуарда можно было описать как стеснительного, несколько нервного, скромного, любопытного и робкого мальчика.⁶ *По мнению самого Эдуарда, в детстве у него «было несколько друзей и почти никакой свободы. Рядом не было Гекельберри Финна, чтобы из скучного и робкого английского принца получился бы Том Сойер. Взросление было для меня затянувшимся мучением».*⁷ *Это было время пережитков прошлого века. Многие на тот момент уже устарело, но еще не успело смениться чем-то новым.*

Windsor. Op. cit*, p. 9. ***Примечание: Op. cit.** (сокращение от латинского «opus citatum»/«opere citato», означающего «цитируемая работа/в процитированной работе») – выражение, использующееся в примечаниях и сносках для отсылки читателя к более раннему цитированию. Чтобы найти **Op. cit.**, нужно посмотреть предыдущие примечания, либо Библиографию в конце книги, где можно найти соответствующего автора по алфавиту и полное название его работы.

⁶ Bradford S. King George VI. Weidenfeld & Nicolson, London, 1989.

⁷ Ibid*. ***Примечание: Ibid** – латинское сокращение от ibidem, «то же место», в русскоязычной литературе распространен эквивалент «там же».

Эдуард воспитывался в строгости, редко слышал от отца похвалу или нежные слова. *«Когда я родился, отец сделал запись в своем дневнике: «Уайт Лоджия,⁸ 23 июня – В 10 утра родился сладкий маленький мальчик, весом 8 фунтов... Мистер Асквит⁹ (министр внутренних дел) пришел посмотреть на негож Наверное; это первый и последний раз, когда отец позволил себе так назвать меня...»¹⁰* – вспоминал Эдуард. И этому есть оправдание – в королевской семье было не принято баловать или разнеживать своих детей, во всем соблюдался этикет, множество формальностей и тонкостей. В доме было всегда много людей и прислуги, что никак не способствовало хотя бы отдаленному понятию «домашнего уюта». Общение родителей с детьми было регламентировано, а больше положенного времени (около получаса) никогда не позволялось. Поэтому младенческие годы Эдуарда проходили исключительно под надзором его нянечек. Малыша ежедневно приводили родителям ко времени традиционного чаепития, после чего вновь уводили. *«Когда няня вела меня к родителям, она, по непонятным причинам, всегда очень сильно сжимала мне руку; якобы чтобы продемонстрировать свою власть надо мной, коей родители не обладали...»*

---

⁸ Семейное имение в Ричмонд парке, Лондон.

⁹ **Герберт Генри Асквит**, первый граф Оксфорда и Асквита (1852–1928) – британский государственный деятель, в 1892 году был назначен министром внутренних дел в кабинете Уильяма Гладстоуна, 52-й премьер-министр Великобритании от Либеральной партии с 1908 по 1916 год.

¹⁰ *H. R.H. The Duke of Windsor. Op. cit., p. 1.*

Благо, мама всегда вовремя понимала в чем дело и меняла одну няню на другую»¹¹

Отец относился к Эдуарду со всей серьезностью и ответственностью, видя в нем своего будущего преемника и короля великой страны. Несмотря на то, что избалованного детства у Эдуарда не было, не было и тираничного отношения. Он вспоминает детские годы по-доброму – все же по сравнению с последующей жизнью это время для него было самым безмятежным. Родители всегда оберегали детей,¹² утаивая иногда плохие новости, прививая с детства чувство долга и ответственности.

Детство королевских наследников в основном проходило в имениях Марльборо и Сэндрингем, за исключением нескольких раз, когда родители брали их с собой в путешествия. Хотя нельзя не отметить, что все же была одна тонкость в воспитании Эдуарда – он будущий *наследник*, а значит и Божий ставленник, так как английский престол считается священным; и для того, чтобы Эдуард сам о себе думал как о высшем создании Божьем, с самого раннего возраста

---

¹¹ *H. R.H. The Duke of Windsor. Op. cit., p. 1.*

¹² **Дети Георга V и Марии Текской**: старший сын Дэвид – король Эдуард VIII (1894–1972; 1936 – неполный год правления); второй сын Альберт («Берти») – король Георг VI (1895–1952, годы правления 1936/37—1952); принцесса Мария (1897–1965); Генри, Герцог Глостерский (1900–1974); Георг, Герцог Кентский (1902–1942), был женат на принцессе Греческой и Датской; Джон (1905–1919) умер от эпилепсии.

его окружением делался акцент на его уникальность,¹³ чем его брат «Берти» похвастаться не мог. Это сыграло очень важную роль в становлении личности Эдуарда.

Юношеские годы отличались особой строгостью в воспитании будущего наследника со стороны отца, на личности которого следует отдельно остановиться. Образ Георга V сочетал в себе сразу две эпохи – Викторианскую и Эдвардианскую:¹⁴ с одной стороны, в нем остались чувство долга, ответственность, неподкупность и ценность семьи – столь характерные для Викторианской эпохи. Он верил в Бога, непобедимость английского флота, чтит традиции, неприкосновенным было все, что каким-либо образом можно было назвать британским. Но в то же время, у него была непреодолимая тяга к новинкам того времени, модной одежде и спортивным мероприятиям (например, рыбалка или охота на куропаток, тигра, оленя). По воспоминаниям Эдуарда, *«в стране практически не было людей, у кого прицел мог быть точнее, чем у [его. – Прим.] отца, а в мореплавании ему и подавно не было равных»*.¹⁵ Георг старался попробовать все, что только мог позволить себе король. Он считал очень досадным, если что-то в жизни будет упущено – все-таки жизнь одна. Отношение к детям у него было однозначным: *«Их должно быть*

---

¹³ Parker J. King of Fools. Macdonald & Co., London, 1988, pp. 13–14.

¹⁴ Дело в том, что период правления Эдуарда VII ассоциировался у современников с новшествами.

¹⁵ H. R.H. The Duke of Windsor. Op. cit., pp. 25–26.

видно, но не слышно!».¹⁶ Без сомнения, поведение Георга V оказало сильнейшее влияние на Эдуарда. Сын был обязан во всем следовать отцовским наставлениям, хотя порой внутри у него все бурлило. Георг требовал от детей того, что они еще, в силу своего возраста и развития, не могли сделать – к примеру, решения в 10 лет самых сложных математических задач, им же наспех придуманных, которые на деле были под силу лишь математикам с многолетним стажем.

Эдуард никак не подходил под описание смиренного, покорного, послушного ребенка. Юный принц был очень независимым, подвергающим сомнению многие традиции. Если Эдуарда что-то не устраивало, он мог прямо заявить об этом, в отличие от своего младшего заикающегося брата «Берти», которого отец всегда ругал за косноязычие и выходил из себя, если мальчик не мог без запинки сказать ни одного слова. Но мать Эдуарда Мария была совершенно другим человеком: она считала, что муж ведет себя с детьми слишком строго и позволяла себе время от времени нежности.

Эдуард получил образование в королевском Военно-морском колледже в городе Осборн. Отец лично определил его в адмиралтейство в 1907 году. Георг считал, что наследник должен иметь военное образование, впрочем, это как раз отвечало желаниям и самого Эдуарда.

После смерти прабабушки Эдуарда – королевы Виктории в 1901 году, а затем и ее сына, следующего короля Британии

---

¹⁶ Ibid.

Эдуарда VII,¹⁷ в 1910 году британский трон занял его отец – Георг V, после чего с 1911 года Эдуард официально стал считаться принцем Уэльским.¹⁸ Юноше было всего семнадцать лет, когда он получил графство Корнуолл,¹⁹ приносящее ему ежегодный доход в размере 100 тыс. фунтов стер-

---

¹⁷ **Эдуард VII** (1841–1910) правил почти 10 лет после смерти королевы Виктории – с 1901 по 1910 год. Его время было концом викторианской эпохи – одного из самых ослепительных периодов расцвета Британии. Также это был конец Ганноверской династии (1714–1901). Эдуард VII был первым и единственным членом новой династии – Саксен-Кобург-Готской. Его правление было началом нового периода истории Великобритании и модернизации всего – от королевских резиденций до традиций. Король Георг V был сыном и первым наследником короля Эдуарда VII.

¹⁸ **Принц Уэльский** – титул, достающийся старшему сыну правящего монарха Соединенного Королевства. Титул не является автоматическим, а присваивается лично монархом. Таким образом, современный наследник английской короны Чарльз стал принцем Уэльским не сразу после того как его мать Елизавета II и нынешний монарх Великобритании стала королевой в 1952 году, а лишь спустя несколько лет. В июле 1969 года была проведена формальная церемония инвеституры, в ходе которой Елизавета возложила на голову сына венец принца Уэльского. Как правило, наследница престола не носит титула «принцесса Уэльская», его использует только жена принца. Исключением из данной традиции было присвоение в 1525 году Генрихом VIII титула принцессы Уэльской своей дочери, будущей королеве Марии I Тюдор (более известной как Кровавая Мэри или Мария Католичка).

¹⁹ **Графство Корнуолл** является одним из двух королевских герцогств в Англии; второе – герцогство Ланкастер, которое также является собственностью монархов и источником их персональных доходов. Старший сын правящего британского монарха наследует герцогство и титул Герцога Корнуолла в момент своего рождения, или после перехода трона его родителям. Если монарх не имеет сына, герцогство принадлежит короне, а титул временно отменяется. С 1952 года по настоящее время Герцогом Корнуольским является принц Чарльз.

лингов (а по тем временам, это были очень солидные деньги). 1913 год, по мнению Эдуарда, был последним самым счастливым годом его юности, когда он отдыхал у «дядюшки Вилли», Кайзера Германии;²⁰ ему нравились эти поездки. Мать Эдуарда, королева Мария по происхождению была немкой – германской принцессой Марией Текской. Поэтому неудивительно, что на протяжении всей жизни Эдуард испытывал тягу ко всему немецкому – у него это было в крови.

Последняя ступень в образовании принца началась в 1912 году с поездки на четыре месяца во Францию в сопровождении его учителей Финча и Ханселла. Это было первое самостоятельное путешествие в другую страну на такой долгий срок (последняя поездка за пределы Великобритании, не считая отдыха в Германии, была в Данию, когда маленькому принцу было всего 4 года),²¹ нацеленная на изучение французского языка, искусства и истории. Склонность к путешествиям у Эдуарда была всегда, и, несмотря на то что Франция находилась недалеко от Англии, принц был рад даже этому. В июне того же года поездка была прервана на несколько дней, так как Эдуарду исполнилось восемнадцать лет, и, как наследник престола, он был обязан принести клятву наследования трона в Виндзоре. Любопытно, что новые обязанности беспокоили Эдуарда меньше всего; его куда больше

---

²⁰ Allen M. Hidden Agenda. How the Duke of Windsor Betrayed the Allies. Macmillan, London, 2000, p. 11.

²¹ H. R.H. The Duke of Windsor. Op. cit., pp. 88.

занимало то, что с достижением совершеннолетия автоматически заканчивался отцовский запрет на курение. Дело было в том, что как и многие другие мальчишки, принц тайком пробовал курить; его радость была безмерной, когда ему, наконец, было разрешено делать это даже в самых людных местах. Это, по его мнению,²² сильно поднимало его авторитет в глазах братьев и единственной сестры Марии. В октябре 1912 года Эдуард продолжил свое обучение в Оксфорде, где имел возможность слушать лекции самых выдающихся умов того времени.

После начала Первой мировой войны, 16 ноября 1914 года Эдуард был назначен офицером гренадерского корпуса, а именно, в офицерский состав фельдмаршала сэра Джона Френча (верховного командующего британскими экспедиционными войсками), дабы иметь возможность применить на практике свое военное образование. Однако ему были запрещены любые боевые действия на линии фронта, поэтому большую часть последующих четырех лет войны он провел во Франции. Впрочем, Эдуард и сам не очень-то горел желанием быть убитым. Много лет спустя, как человек, видевший две Мировые войны, он писал в своих мемуарах, что не может не отметить их качественное различие: *«в начале Первой войны среди людей царил ажиотаж, патриотический подъем, оживленность..., но какая страшная подав-*

---

²² Ibid., p. 92.

ленность наблюдалась в них в начале Второй в 1939 году».²³ Принцу приходилось, наравне с другими, приспособливаться к постоянно меняющимся полевым условиям, учиться выживать на практике в любой ситуации, с разными людьми, и это было куда поучительнее, чем пустая теория книг.

Военное время было периодом кризиса для Эдуарда. Находясь на безопасном расстоянии, он был вынужден наблюдать, как его родственники из Великобритании и Германии пытаются уничтожить друг друга. Это было довольно непростым временем и для вышестоящих по рангу в его армии – в их обязанности входило сохранение безопасности принца, хотя они могли бы проявить себя куда более полезными в войне. Эдуард наслаждался тем, что смог, пускай ненадолго, вырваться из-под отцовского контроля, строгости дворцового этикета и своих обязанностей наследника. Один из генералов позже написал в своих мемуарах, что Эдуард был «...бесстрашен, но чертов зануда!».²⁴ Независимо от того, как сложится его жизнь дальше, принц четко решил для себя, что между Германией и Великобританией должны быть только мирные отношения, и это будет одним из наиболее важных решений его жизни, которое впоследствии перевернет весь ход истории монархической Британии.

В 1917 году, на волне все больше разрастающихся антигерманских настроений среди британцев, Георг V, бес-

---

²³ Ibid., pp. 106–107.

²⁴ Donaldson F. Edward VIII. Weidenfeld & Nicolson, London, 1986, pp. 48—56

покоясь о безопасности королевской династии, принимает непростое решение сменить ее германское имя с Саксен-Кобург-Готской на Виндзорскую (англ. Windsor) по названию королевского Виндзорского замка.²⁵

Смена названий королевских династий была далеко не единственным шоком для монархий Европы. Следующим потрясением был большевизм, хранящий антимонархизм в самой своей природе. Семья Николая II поддерживала близкие отношения с английским королевским домом. Георг V и Николай часто переписывались, оба носили бороды и имели схожий стиль, а в молодости были практически «на одно лицо». Эдуард в своих мемуарах описывает очень интересный случай, когда *«еще юный Цесаревич – кузен Никки [будущий Николай II. – Прим.] прибыл в Лондон в 1893 году на свадьбу моего отца [будущего Георга V. – Прим.]... Тогда отца случайно приняли за Николая, и спросили, не прибыл ли он на*

---

²⁵ **Династия Виндзор** – ныне правящая королевская династия в Великобритании, одна из ветвей саксонского дома Веттинов. **Веттины** – немецкий княжеский род, представленный на сегодняшний день британской династией Виндзор и королевской династией Бельгии – Саксен-Кобург-Готской. История рода достоверно прослеживается со второй половины X века, когда они владели землями в юго-восточном предгорье Гарца (горы расположены на территории земель Нижняя Саксония, Саксония-Анхальт, Тюрингия). Род получил имя по замку Веттин, расположенному на берегу реки Заале (левый приток Эльбы). История семейства до приобретения этого замка (около 1000 года) остается предметом споров. **Саксен-Кобург-Готская** династия до 1826 года носила название Саксен-Кобург-Заальфельдская. Свое название получила благодаря государству, существовавшему с 1826 по 1918 год на территории Германии. В его состав входили герцогства Саксен-Гота и Саксен-Кобург.

свадьбу Герцога Йоркского... Мой отец любил вспоминать изумленные лица, когда он ответил им, что это ОН Герцог Йоркский, и что он полагает, что уж он-то точно имеет право присутствовать на своей же собственной свадьбе!»²⁶

Расстрел российской царской семьи был страшным потрясением для Георга V. Мысль о том, что новое нечеловеческое правительство пытается построить «товарищеское государство» на крови ни в чем неповинных людей, ужасало и мучило Георга до конца его дней.²⁷ Много лет спустя Эдуард писал следующее: *«Незадолго до того, как большевики арестовали Царя, мой отец лично разрабатывал план спасения его и его семьи на британском крейсере; однако план так и не был реализован. То, что Британия толком так ничего и не сделала для того, чтобы протянуть руку помощи кузену Никки, причиняло сильную боль моему отцу. «Эти политики... – говорил отец, – ...если бы это был один из них, они бы сделали все возможное и гораздо быстрее. Но этот несчастный человек был всего лишь императором...». Даже после того, как Великобритания признала СССР, прошло еще много лет, прежде чем отец смог принять у себя советского посла».*²⁸ Страх Георга V перед большевизмом и социальной революцией передался и Эдуарду VIII, трансформируясь в другую крайность – антибольшевизм, которая,

---

²⁶ H. R.H. *The Duke of Windsor*. Op. cit., p. 129.

²⁷ Allen M. Op. cit., p. 12.

²⁸ H. R.H. *The Duke of Windsor*. Op. cit., pp. 129–130.

в конце концов, привела наследника во второй половине 30-х годов к не менее страшному движению – национал-социализму.

В 1919 году, после четырех лет на «поле боя», принц Уэльский вернулся домой. Из всех детей лишь принцесса Мария, работая в госпиталях, так и не выезжала далеко от дома. «Берти» после сражения в Ютландии²⁹ перешел из военно-морского флота в военно-воздушные силы. Гарри был кадетом Сандхерст (королевской военной академии) на самой первой ступени в военной карьере. Принц Георг был на первом году обучения в Дартмуте, получив, по сравнению с другими его братьями, самое высокое военное образование.

Послевоенные годы были непростым временем для королевской семьи. Коммунистические движения, всколыхнувшиеся после Февральской революции в России, ставили под угрозу государственный строй во всем мире, и Великобритания исключение не составляла. Всеобщая стачка 1926 года заставила королевскую семью сделать все что было возможно, чтобы продемонстрировать людям свою значимость и необходимость. Это было важно, как никогда. Династии вновь предстояло завоевать любовь толпы. В поднятии имиджа королевского дома и династии были задействованы все члены семьи, но особенно важную роль играли Эдуард и его брат принц Альберт («Берти»). Так началась общественная

---

²⁹ **Ютландия** – полуостров в Дании и Германии, между Северным и Балтийским морями.

деятельность Эдуарда.

В 20-е годы принц Уэльский совершил турне по всей Британской империи на континенте и островах под королевским флагом, общаясь с населением, продвигая торговлю, выстраивая новые отношения. Выражаясь современным языком, это была пиар-акция будущего короля Соединенного Королевства. Не менее важной была роль принца Альберта – он занимался развитием новых индустриальных отношений. Наиболее показательной была поездка Эдуарда в Валлийский медный рудник в 30-е годы, где он обещал улучшение условий труда, благосостояния и т. п., несмотря на то, что на самом деле это была сфера деятельности Альберта, но этой детали никто не помнит, так как Эдуард с легкостью затмевал своего брата. В то время, как тщеславный принц Уэльский катался по стране и завоевывал себе авторитет, обещая людям невозможное, более тихий, и робкий, но более упорный принц Альберт действительно занимался делом и поднимал промышленность страны не в теории, а на практике.³⁰ Эдуард побывал и в британских колониях, где вызвал интерес, чем-то похожий на современную шумиху вокруг «звезд». Это были первые шаги популяризации монархии, – он делал ее достоянием общественности, вместе с тем нивелируя ее сакральность. Одними из самых знаменитых высказываний Эдуарда станет многообещающая фраза «С этим надо что-то делать!».

---

³⁰ Allen M. Op. cit., p. 13.

Малоизвестны, но весьма показательны факты, касающиеся поведения Эдуарда в отношении налогов. В 1921 году Эдуард заявил, что он, как представитель королевской семьи и наследник трона, требует, чтобы его освободили от налога на прибыль с его имения в графстве Корнуолл.³¹ Дело в том, что Эдуард получил это графство раньше положенного срока (в 17 лет, хотя обычно оно переходит наследнику лишь в 21 год), и поэтому, до определенного времени, обладал льготными правами. Но Эдуард не собирался менять свой образ жизни и привычки, продолжая настаивать на своем. Конфликт и тонкость этого вопроса состояли в том, что по закону королевские особы освобождаются от любых налогов, кроме тех, которые должны быть выплачены с *личных негосударственных* доходов, – эта статья не раз вызвала множество дебатов в парламенте. Но, так или иначе, речь шла только об освобождении самого монарха и его/ее супруга/супруги от налогов; наследники и другие члены королевской семьи даже не обсуждались. Более того, некоторые монархи добровольно платили налоги с личного дохода: королева Виктория, Эдуард VII, Георг V.³² Они делали это по своей воле и, никоим образом, даже не упоминали о том, что этого можно каким-нибудь образом избежать. Но принц Уэльский был категорически несогласен с данной

---

³¹ *Picknett L., Prince C., Prior S. War of the Windsors. A Century of Unconstitutional Monarchy. Edinburgh and London, 2002, pp. 46–47.*

³² *Picknett L., Prince C., Prior S. Op. cit., pp. 46–47..*

постановкой вопроса. Таким образом, он нашел хитроумный выход – Эдуард наладил связь с департаментом, ведающим внутренними налогами. Сначала было много споров и предложений, как ему лучше платить свой налог: на добровольных началах, с льготами, меньшую сумму, или как-то иначе, но Эдуард ни на что не соглашался. В конце концов, консенсус был найден – он должен был платить меньше половины установленной суммы, которая вскоре, благодаря некоторым недобросовестным чиновникам налоговой службы, тайно возвращалась к нему обратно.³³ Формально налог оплачивался, но фактически принц ничего не терял. Спустя какое-то время годовая отчетность принца стала «теневой»; делалось все возможное, чтобы скрыть от парламента и общественности неправомерность королевского наследника. Эти факты стали известны лишь в 1990 году, когда писатель Филипп Холл поднял, а затем и обнародовал государственные архивные документы министерства финансов, ранее находившиеся под грифом «Секретно».³⁴ Возникает вопрос: *на кого же тогда работал департамент по внутреннему налогообложению, если это скрывалось от парламента?!*

Была и другая сторона жизни Эдуарда, о которой общественность не знала – это проблемы в отношениях с отцом,

---

³³ Ibid.

³⁴ Hall Ph. Royal Fortune: Tax, Money and the Monarchy. Bloomsbury, London, 1992, pp. 53–54.

его политические взгляды и непонятная тяга к связям с замужними женщинами.

Подобные связи Эдуарда с женщинами никогда не поддерживались его семьей и не соответствовали должному поведению наследника. Они носили как краткосрочный характер, к примеру с Фредой Дадли Уорд, так и длительный – с леди Тельмой Фернесс.³⁵ Личный секретарь принца – Алан Ласельс зачастую не одобрял некоторые поступки Эдуарда, так как ему часто приходилось прикрывать похождения наследника. Существовали слухи о гомо- и бисексуальной ориентации наследника, а бывшие его любовницы Фреда и Тельма и вовсе рассказывали об импотенции;³⁶ некоторые источники говорят о его пристрастиях к наркотикам. Что из всего этого являлось правдой, сказать очень сложно. Со временем история Эдуарда поросла столькими слухами и легендами, что теперь крайне затруднительно отделить правду от вымысла.

---

³⁵ *Allen M.* Op. cit., p. 14.

³⁶ *Parker J.* Op. cit., p. 58.

Но как бы то ни было, в январе 1931 года в жизни Эдуарда произошло роковое событие – знакомство с американкой Уоллис Симпсон, которое перевернуло всю его жизнь.

Глава 2

Уоллис Симпсон.

«Знаменитая» история любви

Бесси³⁷ Уоллис Уорфильд появилась на свет 19 июня 1896 года в местечке Блю Ридж Саммит, штат Пенсильвания, США, куда ее семья переехала на время, пока отец лечился от туберкулеза на местных водах.³⁸ С самого рождения жизнь Уоллис была непростой, так как родилась она семимесячной. Родители Бесси – Элис Монтекки и Тэкл Уоллис Уорфильд были представителями одних из наиболее известных семей, переселившихся в Новый свет в 1662 году.³⁹

Отец Уоллис умер через пять месяцев после рождения дочери, оставив свою жену с маленьким ребенком на руках почти без средств на существование. Нужно сказать, что большую часть своего состояния семья Монтекки потеряла после Гражданской войны, и многие годы они жили на нерегуляр-

---

³⁷ Под забавным предлогом, что почти каждую корову в Америке называли Бесси, девочка с детства представлялась именем Уоллис.

³⁸ Доподлинно неизвестно, наблюдалась ли Уоллис Симпсон у врача на протяжении всей жизни, или нет. Туберкулез мог передаваться ей по наследству, а, как известно, люди, страдающие этим заболеванием, страдают патологической тягой к сексуальным отношениям, не справляясь со своей энергией. Это может быть одной из наиболее вероятных причин ее частой смены мужчин.

³⁹ *Alexander M. Britain's Royal Heritage. An A to Z of the Monarchy. The History Press, London, 2011, p. 307.*

ные подачки от своих родственников. По иронии судьбы, исследователи, занимающиеся генеалогией Уоллис Симпсон, отметили, что в ее венах течет больше английской крови, чем у представителей королевской английской семьи (виной тому немецкие корни и смешанные браки).

В 1916 году Уоллис вышла замуж за американского морского летчика Уинфильда Спенсера. Но этот брак оказался сплошной катастрофой. Уинфильд был заядлым алкоголиком, и сколько бы раз он ни пытался завязать со своим разрушительным пристрастием, он все время возвращался к выпивке. В 1921 году Уоллис ушла от него на некоторое время, но позже все же составила ему компанию в Китае, куда Спенсера отправили служить. Он по-прежнему пил, она страдала, и в 1927 году она приняла окончательное решение развестись. Это было совершенно неприемлемо для родственников Уоллис – Уорфильдов и Монтекки. Они презирали разводы и считали этот шаг постыдным.

Независимо от того, была ли Уоллис в браке или нет, одинокой она не была никогда. Не успев развестись с первым мужем, у нее уже был роман с дипломатом из Аргентины. Но и эти отношения долго не продлились. В 1928 году у нее уже был женатый бизнесмен из Нью-Йорка Эрнест Алдрих Симпсон. Она увела его из семьи и вскоре сама вышла за него замуж.

Спустя некоторое время они вместе переехали в Лондон, где жили в небольшом доме рядом с Гайд-Парком. Там они

подружились с Тельмой Фернесс, которая на тот момент была очередной пассией Эдуарда, принца Уэльского. По другой версии, Уоллис попала в высшее английское общество благодаря сестре мужа – миссис Керр-Смайли.⁴⁰ Но, так или иначе, дорога к будущему королю была проложена. Было ли это сделано Уоллис намеренно, или же это шутки провидения?

Была еще одна женщина, которая оказала сильнейшее влияние на Уоллис, – Эльза Мендль. Уоллис обожала эту стильную, остроумную, очаровательную даму. Она имела большое значение в момент становления Уоллис в Англии. Когда Симпсон только приехала из Америки, она была грубой, вульгарной, резкой и довольно безвкусно одетой.⁴¹ Именно леди Мендль научила ее как усмирить характер и приспособить его к британским требованиям. Она выработала в ней привычку говорить более мягко, изысканно, с британским акцентом, одеваться проще, но элегантней. Мендль привила Уоллис вкус в одежде, показала, как можно подчеркивать нужные линии фигуры, пряча в складках ее недостатки. Впоследствии строгость и классика в одежде Уоллис стали ее визитной карточкой. Более того, она была законодательницей моды. Леди Мендль даже научила Уоллис красиво сервировать стол, подбирать цвета оформления интерь-

---

⁴⁰ *Alexander M. Op. cit.*, p. 307

⁴¹ *Higham Ch. Wallis. Secret Lives of the Duchess of Windsor.* Sidgwick & Jackson, London, 1989, p. 85.

ра для определенных случаев. В ее меню никогда не было супа, она любила часто повторять: «*Никогда не строй обед* [по аналогии с домом. – Прим.] *на воде*». ⁴² Одним словом, Мендль научила Уоллис Симпсон быть леди. Это оказалось очень полезным, ведь позже все это, в том числе кулинария, были пущены в бой на завоевание сердца короля.

По понятным лишь одному Эдуарду причинам, он выбирал для отношений исключительно замужних женщин, как правило, старше его. Первой возлюбленной юного принца была леди Коук. Она была замужем и старше 21-летнего Эдуарда на 12 лет. ⁴³ Бурные отношения начались летом 1915 года, и продолжались в течение последующих трех лет. Нужно сказать, что Эдуард был весьма влюбчивым молодым человеком. Уже в 1918 году он встретил следующую свою «настоящую любовь» – леди Розмари Левесон-Гауэр, дочь Герцога Сатерлендшира. Эта девушка настолько нравилась Эдуарду, что он даже сделал ей предложение, однако, свадьба так и не состоялась ⁴⁴ – достоверно неизвестно, что послужило причиной расставания – отказ самой Розмари или несогласие ее родителей на брак, но отношения их ни к чему не привели. В то время, когда Розмари еще переживала разрыв, у Эдуарда уже была другая любовница – Уинфред (Фреда) Дад-

---

⁴² Ibid.

⁴³ *Picknett L., Prince C., Prior S. Op. cit., p. 36.*

⁴⁴ Ibid.

ли Уорд, которая была замужем за главным кнудом⁴⁵ либеральной партии Великобритании. Они познакомились в феврале 1918 года в Лондоне при необычных обстоятельствах: Эдуард уже присутствовал на званом обеде у Мауда Керр-Смайли на площади Белгрейв, когда раздалась сирена о предупреждении воздушной атаки. Фреда и ее компаньон были застигнуты тревогой врасплох на улице и, стараясь спастись от самолетов, спрятались на крыльце ближайшего дома. Хозяйка дома миссис Керр-Смайли, услышав шум за дверью, пригласила их в дом. Так и произошло знакомство Фреды и принца Уэльского. По иронии судьбы, миссис Керр-Смайли была сестрой Эрнеста Симпсона (второго мужа Уоллис), что доказывает вероятность выхода Уоллис в высшее общество именно через нее. На второй день знакомства Эдуард позвонил Фреде, а она уже не смогла отказать принцу. Это были первые долгие отношения в жизни Эдуарда – по некоторым источникам, они длились около 16 лет,⁴⁶ однако верною принц не отличался, поэтому не исключено, что, помимо Фреды, у него могло быть много других женщин.

Следующей возлюбленной принца Уэльского была Тельма Фернесс (урожденная Морган). Как и большинство любовниц Эдуарда, Тельма была замужем, причем вторым бра-

---

⁴⁵ **Кнут** – партийный организатор (в Парламенте Великобритании и в Конгрессе США; следит за партийной дисциплиной в парламентской фракции; обеспечивает присутствие членов своей партии на парламентских заседаниях и их участие в голосовании).

⁴⁶ *Picknett L., Prince C., Prior S. Op. cit., p. 36.*

ком за корабельным магнатом Мармадюком Фернесс, с которым у нее родился сын Уильям Энтони Фернесс (они поженились в 1926 году и развелись в 1933 году). Примечательно, что на протяжении всех семи лет супружества с Мармадюком у нее были отношения с принцем. Безответственность в отношениях с женщинами была характерной чертой и для самого Эдуарда.

Пожалуй, именно «безответственность» является одним из наиболее применимых терминов к Эдуарду, определяющих его личность. Более того, принц сам писал о себе, что *«несмотря на то что моя жизнь и возможности были по многим параметрам ограничены, все же я был весьма свободным и самодостаточным человеком. Я был, в допустимых пределах, сам себе господин, так сказать, принцем в демократическом обществе. Но, так или иначе, всегда были закрытые для меня вещи, что-то, что я не мог себе позволить, просто потому что не положено. Но мне был дан упертый характер, нетерпение, неуправляемые независимость и любопытство. Таким образом, моя жизнь приобрела противоречивую форму – долг без права на свое мнение; служба без ответственности, и роскошь без права на власть»*.⁴⁷

Эдуард и Тельма познакомились в 1926 году на балу, который проходил в Лондонберри Хаус.⁴⁸ Некоторые источни-

---

⁴⁷ H. R.H. *The Duke of Windsor*. Op. cit., p. 254.

⁴⁸ *Vanderbilt G. and Th. Double Exposure: A Twin Autobiography*. Frederick

ки указывают, что последующие 3 года они больше не пересекались, но это лишь предположения. Придерживаясь этой версии, следующая встреча состоялась лишь 14 июня 1929 года на сельскохозяйственной выставке в графстве Лестершир. В тот день Эдуард пригласил Тельму пообедать с ним, и с тех пор их свидания стали регулярными. Дело дошло до того, что в 1930 году Тельма открыто сопровождала Эдуарда в его поездке по Восточной Африке. Она стала его постоянной «компаньонкой» на выходные. Вплоть до 1934 года они проводили выходные в его поместье Форт Бельведер, а иногда встречались даже на неделе. Это был нонсенс и неприемлемым поведением наследника британского трона! Но никто не мог его ограничить, – Эдуард с детства привык быть эгоистом.

10 января 1931 года Тельма в своем имении Бурроу Корт лично представила Эдуарду свою лучшую подругу Уоллис Уорфильд Симпсон. Впоследствии эта встреча стала роковой. Пока династия Виндзоров у власти, вряд ли кто-нибудь сможет узнать истину происходящего в 30-е годы. Семья стыдится этого, и факты самым тщательным образом скрываются от людских глаз, а именно неведение и порождает самые безумные версии.

Знакомство Уоллис и Эдуарда произошло в самое холодное время года в Великобритании: в январе. В это время в Англии стоит особенно неприятная погода – очень сыро,

промозгло и туманно. Принц, как раз накануне их встречи, вернулся из краткосрочной поездки по Южной Африке, где вместе со своим младшим братом Альбертом занимался одним из любимых своих дел – охотой. Так как обычно принц был главным гостем среди приглашенных, именно он был центральной фигурой вечера. Он знакомился, вел беседы с новыми людьми и прекрасно проводил время. Все знали о его интересе к американской культуре, поэтому его заранее уведомили, что среди гостей будет американка со своим супругом – мистер и миссис Симпсоны. Зная, что Уоллис приехала из места с довольно мягкими климатическими условиями, Эдуард предположил, что она, скорее всего, чувствует себя не слишком комфортно на их промерзшем Альбионе, поэтому разговор с дамой решил начать именно с обсуждения погоды. О чем еще можно было говорить с незнакомкой? Ведь охотой она не интересовалась наверняка, не умела ездить на лошадях, а значит, и лошадьми также не увлекалась, оставалась погода... Но каково было его изумление, когда Уоллис открыто заявила принцу, что она страшно разочарована им. И на вопрос Эдуарда, чем же он ее так раздосадовал, ответила, что *«каждой американке, которая приезжает в Англию, первым делом непременно задают один и тот же вопрос о погоде. Я ждала чего-то более оригинального от принца Уэльского!»*.⁴⁹ Оставшийся вечер Эдуард провел в общении с прочими гостями, но эта фраза не переставая

---

⁴⁹ H. R.H. *The Duke of Windsor*. Op. cit., p. 255.

проносила эхом в его голове. Это было началом их знакомства. Следующие несколько лет они иногда «случайно» пересекались в компаниях общих знакомых, на званых ужинах и балах высшего общества в Лондоне, или на развлекательных мероприятиях, которые традиционно проводили в выходные.

Следующей значимой для принца встречей был бал, который проходил в Букингемском дворце. Среди длинной вереницы дам, которые выстроились для официального представления королю и королеве, была миссис Симпсон. Эдуард стоял за спиной своих родителей вместе с другими членами королевской свиты и наблюдал за дамами. Когда очередь дошла до Уоллис, и она грациозно сделала реверанс сначала перед королем, а затем и перед королевой, Эдуард был потрясен пластикой ее движений, манерами и тем, как она сумела себя преподнести. Каждое ее движение было столь изысканно и естественно, что принц не мог этого не отметить.

В 1934 году миссис Тельма Фернесс совершила фатальную ошибку, уехав в США проведать свою сестру Глорию. Перед отъездом Тельма и Уоллис встретились. Тельма делилась семейными проблемами, Уоллис поддерживала подругу. Выслушав о переживаниях Тельмы, Уоллис сказала: *«Ах, Тельма, твой маленький мальчик будет таким одиноким тут без тебя»*, на что та, без какого-либо подвоха, ответила: *«Тогда, дорогая, присмотри за ним, пока я буду в отъезде. И смотри, чтобы он не попал ни в какую исто-*

рию». ⁵⁰ Тельма не была наивной и доверчивой, скорее, она была ослеплена собственным колоссальным эго. Она верила в свою безграничную власть над принцем, будучи глубоко убежденной, что может оказывать на него сильнейшее влияние на любом расстоянии. Она и не подозревала, что Уоллис его уже переманила к себе. Эдуард был раздражен, что Тельма, послушавшись королевского требования остаться, все же покинула его, – пускай на несколько недель, но он остался один. Уже на следующий день после ее отъезда, он пригласил Симпсонов на ужин, устроенный Сэром Филиппом в своем имении в Дорчестере ⁵¹ – одном из наиболее модных мест того времени, где Уоллис была частым и желанным гостем.

По возвращении из Америки Тельма обнаружила, что Эдуард уже окончательно к ней охладел. В том же году у нее начался новый роман с принцем Али Кханом, впоследствии ставшим представителем Пакистана в ООН, а затем и первым заместителем генерального секретаря Ассамблеи ООН. Но и с ним рядом она не задержалась надолго. Недолговременность – черта, сопровождавшая почти все отношения Эдуарда с женщинами.

Когда Уоллис Симпсон познакомилась с Эдуардом, ей было 35 лет – уже немолода и некрасива, но невероятно обольстительна, как вспоминают многие. К 1934 году наследник

---

⁵⁰ *Higham Ch.* Op. cit., p. 75.

⁵¹ **Дорчестер** – город в Англии, административный центр графства Дорсетшир.

стал частым гостем в доме миссис Симпсон, а она пропадала в Форте Бельведер.⁵² Именно этот год можно считать началом их бурного романа. Эта женщина полностью перевернула жизнь Эдуарда. Существует слишком много интерпретаций личности Уоллис, – одни восхищаются ею, другие презирают. И для того, чтобы попытаться понять, чем же она смогла покорить сердце Эдуарда, возьмем за основу его воспоминания. Кто, как не он, сможет раскрыть тайну своей жизни?!

Итак, Уоллис старалась поразить принца всем, чем только могла. Она рассказывала ему интересные истории, делилась своим мнением, делала всевозможные коктейли, всегда была прекрасно одета и обо всем осведомлена, но главным ее «пунктиком», как позже вспоминал Эдуард, была кулинария. Есть поговорка, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, и принц исключением в данном случае не был. Несмотря на то, что придворные повара могли похвастаться отменным мастерством и великолепием своих блюд, Уоллис каким-то образом удавалось каждый раз поражать избалованного изысками Эдуарда. Также наследник отмечал для себя изумительный вкус хозяйки – дом, в котором она жила с мужем, был обставлен добротной мебелью, а интерьер в целом был подобран безукоризненно. Кроме того, по мнению принца, эта женщина отличалась особым магнетизмом для жизнелюбивых, интересных людей. Будучи в Лондоне, Эдуард не упускал момента заглянуть в гости к Уоллис на

---

⁵² *Alexander M. Op. cit., p. 307.*

чашечку чая или коктейль, и в ее доме всегда обнаруживал иностранных дипломатов, интеллигентных женщин, различных британских или американских специалистов по международным отношениям. За чашкой чая разговоры велись о злободневном – Гитлере, Муссолини, Сталине, «Новом курсе» Рузвельта и т. п.

Нужно отметить, что Уоллис обладала хорошей интуицией и чутьем, тонко подмечая все самые незаметные движения и веяния в общественной мысли британцев. Она была необычайно проинформированным человеком, особенно в сфере политики и международных дел. Принц не раз поражался ее необычной для женщины привычке ежедневно прочитывать «от корки до корки» четыре ведущие лондонские газеты. Она следила за всеми новинками литературы и театра. Если в споре кто-то был с ней несогласен, она всегда была подкована фактами и доводами, чтобы переубедить собеседника. Эта черта особенно привлекала принца, так как он практически не имел возможности выражать свое мнение, а она была свободна и могла говорить. Но больше всего он был ей благодарен за то, что она всегда интересовалась его обязанностями как принца Уэльского, поддерживала его и сопереживала вместе с ним. Прочие, услышав о деятельности принца, порой даже интересной для него самого, могли бросить ему «*О, как это утомительно для вас, сэръ. Наверное, Вы ужасно устали, занимаясь этим!*»,⁵³ и разговор на этом

---

⁵³ Н. R.H. *The Duke of Windsor*. Op. cit., p. 256.

бы закончился, но совсем другое дело Уоллис, – ей был интересен буквально каждый шаг наследника. Постепенно она проникла во все сферы жизни Эдуарда и стала его миром и вселенной.

По характеру миссис Симпсон была очень сложным, непредсказуемым человеком. Никогда нельзя было понять, что же действительно у нее на уме. Она производила впечатление свободолобивой и независимой особы, а это было так притягательно для человека, лишенного этого.

Эдуард не смог устоять перед ней. Он понимал, что это запретная любовь, что его сердце, так же как и вся его жизнь, должны быть в рамках конституционной допустимости, но любовь к этой женщине брала верх над разумом и долгом. Он уже не представлял себя без нее и хотел связать всю свою жизнь лишь с ней одной. Но, по-всему, это было невозможно. Существовал парламентский акт 1772 года о королевских браках, по которому принцы королевской крови находятся под полным контролем монарха и парламента. Таким образом, вето на выбор Эдуарда был у его отца – короля Георга V, который уж точно бы никогда не допустил брака сына с дважды разведенной американкой. Кроме того, правительство также учитывало, что Уоллис Симпсон состояла в связи и с другими мужчинами, в том числе женатым автодилером Гаем Грандлом и Эдуардом Фитцджеральдом, Герцогом Лейнстерским. А американское ФБР и вовсе считало, что Уоллис Симпсон имела связь с Иоахимом фон Риббентропом, гер-

манским послом в Британии, а позже министром иностранных дел Третьего Рейха. Предполагалось, что она передавала нацистской Германии секретную информацию, добытую у Эдуарда, но об этом позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.